

Спасительное «Прозрение»

В предыдущей своей статье («ВС» № 1, 2014 г.) я рассказала, с какими проблемами мне и моим коллегам пришлось столкнуться при организации в челябинском МО ВОС мероприятий специально для слепоглухих. В первую очередь нашу работу затрудняла нехватка денежных средств, предназначенных именно на эти цели. Иногда выручали спонсоры, которых мне удавалось находить. Но с их стороны была, как правило, разовая помощь, не решавшая проблему финансирования в целом.

В 2007 г. я возглавила созданное в нашем городе местное отделение ОСПСГ «Эльвира», и спустя четыре года нам удалось открыть челябинский городской общественный благотворительный фонд «Прозрение», директором которого я являюсь.

Трудно ли было зарегистрировать такой фонд? Да, нелегко, но это не основное. Главное – создать фонд с умом, чтобы в число его учредителей постоянно входили, кроме неимущих и инвалидов, состоятельные благотворители, способные хотя бы обеспечивать ставку бухгалтера. Понятно, насколько сложно найти такого учредителя. Ведь даже в миллионном городе не так уж много щедрых спонсоров, обладателей больших денежных средств.

Но вот миновало уже три с половиной года работы фонда «Прозрение». За этот короткий период мы приобрели некоторый опыт, которым хочется поделиться. В 2011–2012 гг. и я, и бухгалтер «Прозрения» работали на общественных началах, поэтому фонд существовал нормально. В 2013 г. бухгалтера у меня не было. Для ведения бухгалтерского учета и составления годовой отчетности пришлось обратиться в аудиторскую компанию. Оплата ее услуг оказалась слишком дорогой, и стало понятно – без постоянной помощи со стороны богатого учредителя или государства существование фонда вряд ли возможно. Получить помощь от местных властных структур пока не удастся. Мне объясняют, что для этого нет законов, принятых на федеральном уровне. Даже выделенные в прошлом году одним сочувствующим челябинским депутатом денежные средства для оплаты труда бухгалтера «Прозрения» в администрации города использовать не разрешили.

Руки опускать мы не стали, продолжали искать спонсоров, просить помощи в предоставлении транспорта, продуктов, призов, подарков и т. п. А в 2012 г. подали заявку и успешно реализовали муниципальный грант «Сердца, достойные любви». По этому гранту мы приобрели оборудование для фонда и технические средства реабилитации для наших подопечных; 30 человек летом несколько дней провели на базе отдыха; верующие съездили в три паломнические поездки; самодеятельные артисты провели два конкурса...

Несмотря на финансовые ограничения, не прекращали мы проводить и плановые мероприятия для слепоглухих. Сначала на них приходило до 25 человек из 70 членов «Эльвиры» – самые активные и более мобильные. А на встрече Нового, 2014 года присутствовало уже 47 человек из 84. В их числе 10 «жестовиков» и 37 «словесников». Первых усадили за два сдвинутых вместе стола. Для них переводили мероприятие Н. Залевская и Г. Ульянов. Сидевшие за этим столом общались на жестовом языке и «рука в руку». Всех нас на клубные мероприятия привлекает свободное общение среди равных, когда забываешь о своих ограниченных возможностях и некоторых физических недостатках. Мероприятия проводим каждый месяц, организуем для слепоглухих даже посещение сауны с бассейном...

Решили мы продолжить и столь удачно начатое нами участие в конкурсах на предоставление грантов. К слову сказать, написать заявку на грант сложно. Делать это лучше командой из 3 человек: руководитель проекта, исполнитель (работающий на компьютере) и обязательно бухгалтер. Но тут, как в поговорке: «выйти замуж – не напасть, да только бы замужем не пропасть». Еще сложнее отчитаться. Учитывается каждая копейка, отчет должен быть представлен со всеми бухгалтерскими документами точно в указанный срок. Организации и предприятия, участвующие, скажем, в муниципальном гранте, и не полностью или неудовлетворительно отчитавшиеся по выделенным им средствам, утрачивают доверие и больше не допускаются к соисканию гранта. Не допускаются и предприятия, не оплатившие вовремя налоги за истекший год.

В этом году я написала проектное предложение и подала заявку на участие в международном конкурсе «Православная инициатива». Грант мы выиграла и смогли организовать посещение храма св. Иоанна Воина, а осенью отправимся в паломническую

поездку в Москву, побываем в храме Христа Спасителя и Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

Через журнал хочу сказать «Спасибо» председателю челябинского областного общественного движения «Соцгород» Андрею Викторовичу Барышеву, руководителю исполнительного комитета ЧРО ВПП «Единая Россия» Александру Александровичу Мотовилову, директору ОАО «Трубодеталь» Николаю Геннадьевичу Назарову и другим нашим благодетелям за чуткое и внимательное отношение к нуждам и проблемам слепоглухих челябинцев.

Тамара Журавлева, председатель челябинского городского отделения ОСПСГ «Эльвира»

Так держать!

В Краснодаре прошел конкурс ветеранов художественной самодеятельности ВОГ. В нем участвовало 17 солистов, а также творческие коллективы из разных городов и станиц края. Номинации: жестовая песня, танцы, пантомима. Впервые в программу было включено художественное чтение. Именно в этой номинации отлично выступила Г. Ушакова из Сочи – наш многолетний автор. Она исполнила на жестовом языке два стихотворения – О. Скороходовой «Думают иные...» и Р. Киплинга «Заповедь». И хотя на конкурсе не было распределения мест (все участники получили одинаковые дипломы и подарки), председатель жюри, руководитель краснодарского и ставропольского РО ВОГ Эдуард Джеретшиев высоко оценил выступление Ушаковой, особо отметив и удачный выбор стихов, и прекрасное исполнение.

Вот что рассказала артистка: «Художественной самодеятельностью занимаюсь с 1977 г. Выступала с жестовым пением. После долгого перерыва вернулась на сцену 5 лет назад; тогда на краевом конкурсе заняла второе место, исполнив песни “Старая церквушка” и “У природы нет плохой погоды”. Но стало очень трудно репетировать с музыкой (у меня синдром Ушера, и я тотально глухая): при выходе на сцену совершенно перестаю ощущать вибрацию мелодии. Поэтому решила в этом году перейти на исполнение стихов, и это, как мне кажется, очень удачный опыт. Можно, не думая о синхронности с музыкой (что необходимо при жестовом пении), полностью “окунуться” в смысл стиха – выбрать ритм исполнения, сделать паузу, когда чувствуешь, что она нужна. Не надо мучительно выбирать песню (часто бывает

так, что текст превосходный, а музыка такая, что я просто физически не могу исполнять: нужно приплясывать да кружиться).

Готовясь к конкурсу, я репетировала стихи, отработывая жесты, изменяя их до последнего дня, добиваясь наилучшей смысловой емкости и выразительности. Во время выступления прочла стихи “на одном дыхании”, выдерживая паузы, беседуя с залом... И не поверила сама себе, что всё уже закончилось».

Поздравляем Галину Игоревну с успешным выступлением! Желаем дальнейших творческих успехов!

* * *

А эту информацию мы получили из Перми. Там тоже состоялся краевой фестиваль ветеранов воговской самодеятельности, но с распределением призовых мест. Радует, что среди участников были слепоглухие артисты, занявшие третьи места в двух номинациях (художественное чтение и жестовая песня) и награжденные дипломами и призами. Владимир Закатов прочел стихотворение «Наш мир» неслышащей поэтессы Т. Нежиной, а Ольга Бондарева исполнила на жестовом языке песню В. Шаинского на стихи М. Танича «У солдата выходной».

Молодцы! Так держать!

Наталья Кремнева

~~~~~
КЛУБНЫЕ ВСТРЕЧИ

Отметили праздник великой Победы

Этой теме было посвящено майское заседание клуба общения Санкт-Петербургского отделения ОСПСГ «Эльвира». Я рассказал о своей родственнице Нине Яковлевне Семак – участнице Великой Отечественной, бывшей партизанке, а после войны – заслуженном враче Белорусской ССР, почетном гражданине города Жлобина.

Большое впечатление произвел также рассказ ветерана нашего отделения Виктора Ивановича Валетова. Он вместе со своими друзьями-подростками собирал оружие и передавал его партизанам. В результате контузии и тяжелого ранения Виктор Иванович потерял зрение и руку, но не сдавался: три класса окончил еще до войны в обычной школе, четвертый – в детском доме, а начиная с шестого класса, учился в школе для слепых